

УДК 7.01

С.Н. Цибенко

Северо-Кавказский научный центр высшей школы

Южного федерального университета,

г. Ростов-на-Дону, Россия,

tsibenko@srfedu.ru

ВОСПРИЯТИЕ КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЫ XIX ВЕКА И ЕЕ ИТОГОВ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

**[S.N. Tsibenko Perception of the Caucasus war of XIX century and its results
in social networks]**

The article presents the results of the author's study of the activity of four Circassia's groups in social networks Vkontakte and Facebook and their content since the end of July 2013 until the beginning of March 2014. Studying four open thematic groups/forums/communities, the author identifies two groups of topics discussed by the participants, the composition of the groups, the dynamics of its changes, qualitative and quantitative characteristics of the posts and comments of its users. The author discloses different aspects of the perception of the Caucasian war of the XIX century and its outcomes in the social networks and makes some generalizations. The main one is that the perception of the Caucasian war of the XIX century is significantly heterogenic and depends on age, nationality, and religion of group members.

Keywords: Caucasian war, Circassia's, Circassia's question, public opinion.

Различие между объективной реальностью и ее субъективным восприятием стало предметом специальных исследований довольно давно. Степень несоответствия варьируется от незначительной до существенной и определяется такими объективными факторами как культурная, этническая, языковая и религиозная принадлежность выносящего суждение индивида. Восприятие во многом зависит и от общепринятой в текущий момент времени точки зрения на то или иное событие, то есть от общественного мнения. Однако общественное мнение часто становится объектом манипулирования. Первым шагом к этому является целенаправленное конструирование иного восприятия действительности с целью извлечения определенной выгоды из ожидаемых последствий подобного манипулирования.

Конструирование общественного мнения с особой отчетливостью проявляется на примере изменения отношения к важным историческим событиям, оценка которых важна для построения системы ценностей общества. Одной

из современных попыток подобного манипулирования является конструирование восприятия Кавказской войны XIX века и ее итогов на фоне «споров по интерпретации новой и средневековой истории Северного Кавказа», которые «ведутся не только в научных кругах и изданиях, но и в региональной периодической печати, особенно в тех СМИ, которые близки общественным организациям и движениям этнического толка» [1, с. 99].

Начало целенаправленному процессу конструирования искаженного восприятия исторических событий на Кавказе было положено еще в XIX в. такими известными фигурами как Дэвид Уркарт и Джеймс Белл. Помимо открытого противодействия Российской империи на военном фронте, они успешно вели и публицистическую деятельность, формируя выгодную интересам Великобритании версию истории вхождения Кавказа в состав Российской империи [6; 7]. В последствии тематика Кавказской войны не раз становилась актуальной, но пик, безусловно, пришелся на период подготовки и проведения XXII Зимних Олимпийских Игр в г. Сочи в 2014 г., когда за данной проблематикой закрепилось устойчивое название «черкесский вопрос». Под «черкесским вопросом» стали понимать комплекс проблем, актуализируемых черкесским сообществом, главные из которых формулируются черкесскими активистами следующим образом: признание геноцидом и депортацией событий Кавказской войны и переселения в Османскую империю (мухаджирство); репатриация на историческую родину; воссоздание единой Черкесии на территориях Адыгеи, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Краснодарского и Ставропольского краев.

На развитие так называемого черкесского вопроса заметное влияние прежде всего оказала хорошо подготовленная информационная кампания в европейских, американских, турецких и арабских СМИ, развернутая различными черкесскими организациями и поддержанная многими политическими силами за рубежом [5]. Она стала закономерным итогом длительного процесса целенаправленного конструирования нового образа событий XIX в., которому предшествовало разрушение советской историографической традиции и массовое заимствование и применение западных теорий без учета местной специфики и как следствие не критическое отношение к западноевропейской историографии и публицистике [4]. Через развернутую пропаганду концепции «геноцида черкесов» осуществлялась трансформация исторической памяти черкесов (черкесы, шапсуги, абазины, кабардинцы и т. д.), «исторические

мифы внедрялись в массовое сознание через СМИ, систему исторического образования и публичный дискурс этнической и политической элиты» [2, с. 84].

Результаты данных процессов отчетливо прослеживаются в информационном пространстве и прежде всего в сети Интернет, где черкесский вопрос представлен наиболее полно. Численность участников групп, сообществ и т.д. в социальных сетях, посвященных черкесской тематике, измеряется десятками тысяч. Если говорить о российском сегменте, то черкесский вопрос представлен в группах и сообществах социальных сетей «В Контакте» и «Одноклассники», а также на тематических сайтах, подавляющее большинство которых — черкесские (адыгские). В российском сегменте сети Интернет проблематика черкесского вопроса (равно как и в общем Кавказская война XIX в. и ее итоги) обсуждалась преимущественно в адыгских группах, сообществах и страницах социальных сетей Фейсбук, ВКонтакте и Одноклассники.

Для более детального исследования содержательной составляющей и активности обсуждений черкесского вопроса в социальных сетях с конца июля 2013 г. – начало марта 2014 г. проведен анализ на основе репрезентативной выборки тематических черкесских групп, активно освещавших данную проблематику. Подробно изучены наиболее популярные открытые группы и сообщества в социальных сетях: «Черкесия» (www.vk.com/circassian_1), «Адыгэ Хэку» (www.vk.com/circassien), «Черкесский мир» (www.facebook.com/groups/379858815451847/), специализированный форум «Форум Кавказ» (www.facebook.com/groups/www.forumcaucasus). Численность их участников / подписчиков на момент начала исследования (июль 2013 г.) составляла: «Черкесский мир» – 412, «Форум Кавказ» – 2751, «Черкесия» – 18183 и «Адыгэ Хэку» – 20539.

Из четырех сообществ только в «Адыгэ Хэку» регулярно употреблялся адыгский язык, во всех остальных использовался преимущественно русский. Самые многочисленные среди выбранных четырех сообществ представлены в социальной сети «В Контакте» – группы «Черкесия» и «Адыгэ Хэку». Согласно проведенному в группе «Черкесия» опросу, большая часть участников проживает в Нальчике, Москве и Черкесске. Меньше всего участников в группе «Черкесский мир» в Фейсбук. Однако в данной социальной сети функционирует значительное количество популярных черкесских групп на английском, турецком и арабском языках. Количество участников в них исчисляется десятками тысяч.

При общей положительной динамике прирост числа зарегистрированных участников в рассматриваемый период осуществлялся с разной степенью интенсивности. Для групп в социальных сетях он оставался стабильным вплоть до конца февраля 2014 г., когда сообщество «Адыгэ Хэку» показало скачкообразный рост.

Несмотря на малое количество участников группы «Черкесский мир» в социальной сети «Facebook», уровень диалоговой активности в ней в рассматриваемый период значительно выше и уступал только специализированному форуму, на котором черкесская проблематика обсуждалась наравне с общекавказской. Наибольшую заинтересованность участников вызывали нейтральные темы, значительной популярностью пользовались посты с негативной оценкой исторических событий (прежде всего связанных с Кавказской войной) и текущей политической ситуацией в России. Эта тенденция получила отражение и в комментировании постов участниками обсуждений. Отмечена высокая диспропорция в соотношении позитивных и негативных комментариев в группах «Адыгэ Хэку» и «Черкесия» социальной сети «В Контакте» (1/17,5 и 1/19,2), тогда как соотношение позитивных и негативных постов в этих группах составляло 1/1 и 1/6 соответственно. В то же время в группе «Черкесский мир» и в «Форум Кавказ» между количеством позитивных и негативных постов наблюдается незначительный разрыв, и такая же ситуация сохраняется с комментариями.

Содержательный анализ выбранных черкесских сообществ позволяет выделить две группы тем – постоянно присутствующие в обсуждениях и спровоцированные какими-либо внешними событиями. К первой группе относятся:

- историческая проблематика (включая «геноцид черкесов»);
- роль ислама в жизни черкесов;
- вопросы этнической идентичности и смыслового наполнения термина «черкес»;
- опасность ассимиляции;
- возрождение черкесской культуры и языка;
- «воссоздание» Черкесии, как государственного образования;
- единение кавказских народов.

В обсуждениях истории участники неизменно возвращаются к Кавказской войне, которую называют «Русско-Черкесской». Переселение в Османскую империю воспринимается как трагедия черкесского народа, приведшая к потере

прав на собственную землю. Необходимым условием восстановления этих прав считается признание российскими властями событий XIX века геноцидом. За этим должно последовать массовое переселение черкесов и «воссоздание Черкесии». Таким образом, весь комплекс тем, входящих в «черкесский вопрос», актуализируется через обсуждение Кавказской войны и ее итогов. В качестве показательного можно привести цитату из статьи с портала информационно-аналитического агентства NatPress [3] о Кавказской войне, использующийся в сотнях постов разных пользователей группы «Адыгэ Хэку»: «В результате этой войны древняя страна – Черкесия исчезла с карты мира, черкесский (адыгский) народ, подвергся геноциду – потерял 9/10 своей территории, свыше 90% населения, был рассеян по всему миру, понес невосполнимые физические и культурные потери». Подобные темы чаще всего не вызывают долгих обсуждений, однако получают видимое одобрение через «лайки» и перепосты.

Постоянно актуализировалась в черкесских сообществах тема Олимпиады в Сочи – при подавляющем количестве негативных постов и комментариев по этому вопросу, их авторы, как правило, не аргументируют свою позицию. Наиболее часто высказываемые доводы – проведение Олимпиады на «Земле Отцов», «месте кровавого геноцида» и т.д.

Более радикально освещается проблематика общекавказского единства в борьбе против российского присутствия на Кавказе, которое оценивается крайне негативно. Эти идеи особенно последовательно проводятся в «Форум Кавказ» не только черкесскими, но и грузинскими, ингушскими и украинскими активистами (согласно заявленной национальности аккаунтов участников).

Темы второй группы, спровоцированные текущими общественно-политическими событиями, чаще всего заимствованы из других источников. Например, перепост материалов с сайтов известных СМИ (Эхо Москвы, Радио Свобода, Дождь, Lenta.ru) или авторских материалов и высказываний таких известных фигур как Владимир Путин, Авраам Шмулевич, Михаил Саакашвили, Яна Амелина и др. Кроме того, интенсивные обсуждения в рассматриваемый период вызвали такие темы:

- земельный конфликт между кабардинцами и балкарцами (ноябрь 2013 г.);
- возможность противопоставить умеренный адыгский национализм радикальному исламизму на Северном Кавказе (декабрь 2013 г.);

- взрывы в Волгограде как повод для начала притеснений против черкесских активистов (декабрь 2013 г. – январь 2014 г.);
- запреты на ношение хиджаба в Краснодарском крае (январь 2014 г.);
- объявление 2014 г. по инициативе майкопского Хасэ «годом скорби» в память о 150 годовщине окончания Кавказской войны (январь 2014 г.);
- установка памятника во Владикавказе русскому солдату Архипу Осипову, отличившемуся во время Кавказской войны (январь 2014 г.);
- события на Украине и возможность экспорта технологий массовых протестов на Северный Кавказ (январь-февраль 2014 г.).

Внимательно отслеживались и интенсивно комментировались, особенно в феврале, все новости, связанные с Олимпиадой в Сочи. Значительный резонанс вызывали многочисленные перепосты зарубежных СМИ, высказывающих резкую критику олимпийской инфраструктуры и условий приема иностранных гостей. Активные обсуждения разворачивались по вопросу участия казаков и применения казачьей символики при проведении Олимпийских Игр. В группах публиковалось множество постов с критикой Олимпиады и указанием на отсутствие черкесского компонента на церемонии открытия. Много внимания уделялось прошедшим в Москве, Нальчике и за рубежом акциям протеста и антиолимпийским митингам. Многие участники рассматриваемых сообществ высказывали мнение, что подобный подход российских властей будет способствовать дальнейшей актуализации и радикализации «черкесского вопроса».

Проведенный анализ позволяет с уверенностью констатировать неоднородность восприятия Кавказской войны и полярность ее оценок в зависимости от этнической, религиозной и культурной самоидентификации, возрастной и социальной принадлежности субъектов, выносящих суждение. Наиболее негативное восприятие отмечается в адыгской (черкесской) молодежной среде. Именно здесь наблюдается распространение радикальных точек зрения с превалированием эмоционального компонента над рациональным, что мешает объективному и беспристрастному пониманию сути исторических событий и процессов того времени. Широкую популярность у адыгской (черкесской) молодежи приобретают псевдоисторические теории, основанные на оперировании отдельными фактами без учета исторического контекста и их вольная трактовка вопреки принципу историзма.

Избирательность обсуждаемых тем подчеркивается игнорированием ряда вопросов, которые могли бы разрушить черно-белое восприятие хода исто-

рии. В адыгском (черкесском) информационном сегменте практически отсутствует оценка роли Османской и Британской империй в Кавказской войне и организации процесса переселения черкесов в XIX в.; не рассматриваются внутричеркесские противоречия и различие позиций по вопросу присоединения к Российской империи; не подвергаются анализу социально-политические факторы, сопутствовавшие процессам, протекавшим в тот период времени. Полностью нивелируется значение России в развитии адыгского языка и культуры. За рамки обсуждения выводятся любые факты, которые могли бы свидетельствовать о дружественном характере взаимоотношений русских и черкесов. В частности, вне рассмотрения оказываются события XV–XVI вв. Вместо этого точкой отсчета становятся события XVIII–XIX вв., которые объединяются в единую «Русско-Черкесскую войну». Помимо смещения хронологических рамок Кавказской войны это формирует черно-белое представление о ней как об этническом противостоянии русских и черкесов.

Актуальной задачей для научного сообщества становится популяризация основанных на серьезном научном фундаменте результатов проводимых исследований исторических, культурных, политических и прочих процессов, протекавших в среде адыгов (черкесов) в XVIII–XIX вв., чтобы общество, владея объективной научной информацией, было менее восприимчиво к историческим мифам и различного рода фальсификациям.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Адиев А.З.* Историческая политика и этнополитические процессы на Северном Кавказе // Научная мысль Кавказа, 2014, № 1(77).
2. *Маковская Д.В.*, Исторический миф и этнический конфликт: теория, методология, технология конструирования // Научная мысль Кавказа. 2014, № 1(77).
3. Русско-Кавказская (Черкесская) война 1763-1864 годы и ее последствия // "NatPress.NET" Информационное агентство НатПресс [Электронный ресурс]. URL: <http://natpress.net/?newsid=5034> (дата обращения: 02.03.2014)
4. *Цибенко (Иванова) В.В.* Между ориентализмом и ориентологией: научные подходы к изучению Кавказа // Научная мысль Кавказа. 2014. № 1(77).

5. *Цибенко С.Н.* Актуализация проблемных вопросов черкесов России и диаспоры в англоязычных источниках // Научная мысль Кавказа. 2014. № 1(77).
6. *Bell J.S.* Journal of a Residence in Circassia: During the Years 1837, 1838 and 1839: in 2 Volumes. London: E. Moxon, 1840.
7. *Urquhart D.* The Secret of Russia in the Caspian & Euxine: the Circassian War as Affecting the Insurrection in Poland. German Introduction to the "Visit of the Circassian Deputies to England." London, 1863. Т. II.

REFERENCES

1. *Adiev A.Z.* Historical politics and ethno-political processes in the Northern Caucasus // Scientific thought Caucasus. 2014. № 1 (77).
2. *Makovskaya D.V.*, historical myth and ethnic conflict: theory, methodology, technology construction // Scientific thought Caucasus. 2014. № 1 (77).
3. Russian-Caucasian (Circassian) war years 1763-1864 and its consequences // "NatPress.NET" News Agency NatPress [electronic resource]. URL: <http://natpress.net/?newsid=5034> (date accessed: 03/02/2014).
4. *Tsybenko (Ivanova) V.V.* Between Orientalism and orientologiey: scientific approaches to the study of the Caucasus // Scientific thought Caucasus. 2014. № 1 (77).
5. *Tsybenko S.N.* Actualization of problematic issues Circassian diaspora in Russia and English sources // Scientific thought Caucasus. 2014. № 1 (77).
6. *Bell J.S.* Journal of a Residence in Circassia: During the Years 1837, 1838 and 1839: in 2 Volumes. London: E. Moxon, 1840.
7. *Urquhart D.* The Secret of Russia in the Caspian & Euxine: the Circassian War as Affecting the Insurrection in Poland. German Introduction to the "Visit of the Circassian Deputies to England." London, 1863. Т. II.

29 сентября 2014 г.
